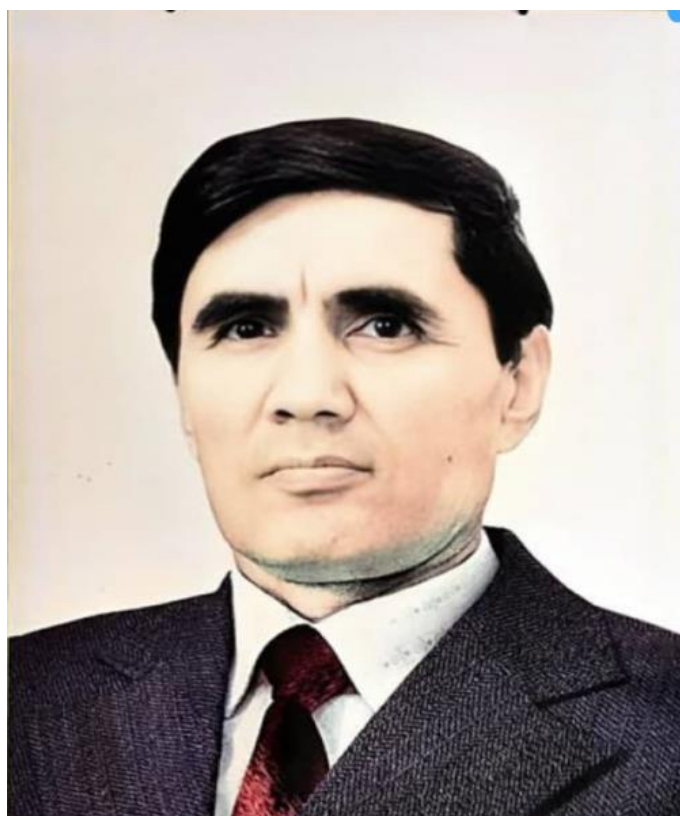

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ИЛМҲОИ ГУМАНИТАРИИ БА
НОМИ АКАДЕМИК БАҲОДУР ИСКАНДАРОВ**

САРРОФИ ДУРРИ МАЪНӢ

*(матмуаи мақолаҳо бахшида ба 90-солагии доктори
илмҳои филологӣ, профессор Нисормамад
Шакармамадов)*

Хоруғ – 2025

Бо қарори Шӯрои олимони Институти илмҳои гуманитарии ба номи Б. Искандарови АМИТ (протокол № 9 аз 14.11.2025) ба чоп тавсия гардид.

ББК

Саррофи дурри маънӣ. Маҷмуаи мақолаҳо бахшида ба 90-солагии профессор Н.Шакармамадов. – Душанбе: Сифат-Офсет, 2025. – 316 с.

Маҷмуаи мақолаҳо ба ифтихори 90-солагии доктори илмҳои филология ва фолклоршиносии шинохтаи тоҷик, Нисормамад Шакармамадов, нашр карда мешавад. Дар ин маҷмуа на танҳо таҳқиқоти илмӣ муҳим дар бораи осори профессор гирдоварӣ шудаанд, балки қисмҳои хотироти ҳамкорон, дӯстон ва шогирдон низ дохил гардидаанд, ки дар онҳо саҳми беназири Н. Шакармамадов дар рушди фолклоршиносии муосири Тоҷикистон ва сифатҳои нотакрори шахсии ӯ ҳамчун олими барҷаста ва омӯзгори боистеъдод таъкид гардидаанд. Ҳамчунин, беҳтарин мақолаҳои фолклоршиносони шинохтаи байналмилалӣ оид ба масоили мубрами илми фолклоршиносӣ ба маҷмуа ворид шудаанд.

Маводи ин маҷмуа барои мутахассисони соҳаҳои фолклоршиносӣ, мардумшиносӣ ва адабиётшиносӣ арзиши илмӣ ва амалӣ дошта, ба тадқиқоти минбаъдаи адабиёти гуфторӣ, омӯзиши ҳунари ва мероси адабӣ асоси бозғайнимод ва роҳҳои нави таҳқиқотро фароҳам меорад.

Зери назари:

**доктори илмҳои филологӣ
Қаландариён Ҳоким Сафар**

Мураттибон ва мусаххасон:

**Қурбонхонова Н. М.
Шакармамадов О. Н.**

ISBN

©Институти илмҳои гуманитарӣ

МУНДАРИЧА

Қаландариён Ҳ.С. Кашшофи ганҷинаи донишҳои мардумӣ8

Омӯзиши мероси илмӣ профессор

Нисормамад Шакармамадов

Охонниёзов В. Маҷмуае, ки бозгӯгари шахсияти мураттибаш аст.....17

Равшан Р. Пажухишгари шефтаи фолклори Бадахшон.....30

Карамшоев Д., Умарова Ш. Кашшофи асрори фарҳанги мардумӣ.....42

Офаридаев Н., Қурбонхонова Н. Саҳми Нисор Шакармамадов дар омӯзиши жанри даргилик.....50

Абдулназарзода А. Зарурияти омӯзиши фолклори Бадахшон аз нигоҳи фолклоршинос Нисормамад Шакармамадов.....65

Умарова Ш. Саррофи дурру марворидҳои ғалтон.....77

Некушоева Ш. Словарь мотивов как инструмент реконструкции народной картины мира (по материалам Н. Шакармамадова).....90

Таваккал Ҳ. Жанри “Даргилик” дар тадқиқоти Нисормамад Шакармамадов.....101

Қурбонхонова Н. Арзиши пажухиши профессор Нисор Шакармамадов дар таҳқиқи зиёратгоҳҳои Кӯҳистони Бадахшон.....110

Азорабеков С. Сурудҳои халқӣ дар тадқиқоти Нисор Шакармамадов.....119

Исмоилов Ф. Нақши профессор Нисор Шакармамадов дар ҷамъоварӣ, баррасӣ ва нашри осори мансури адабиёти гуфторӣ.....127

Орумбекзода Ш. Рӯзгору фаъолияти ибратбахш.....	141
Беронов Ч. Шакармамадов Нисормамад ва мактаби фолклоршиносии ӯ.....	153
Алихонова С. Саҳми профессор Нисормамад Шакармамадов дар омӯзиш ва тадқиқи зарбулмасалу мақолҳои забонҳои гуруҳи шугнонӣ-рӯшонӣ.....	160
Броимшоева М. Нақши Нисормамад Шакармамадов дар ҷамъоварии маводи шифоии мардуми Бадахшон.....	167
Файзмамадова Г. Махзане, ки гаронбаҳост.....	171

Чанде аз масъалаҳои мубрами фолклоршиносӣ

Рахно К. Ю. Эсхатология нартовского эпоса осетин и древнеиранские представления о конце мира.....	178
Гуцуляк О.Б. Мифологическая основа интронизационного ритуала Раджасуя и его параллели (Хассумас, Навруз, Акиту, «Хеб-сед»).....	217
Раҳимӣ Д. Муқоисаи баъзе тимсолу мотивҳои ҳамгуни афсонаҳои тоҷикӣ бо афсонаҳои дигар халқҳо.....	255
Худоёрбекзода Х. Фолклори бачагонаи Ҳиндустон дар ашъори шоири тоҷик Мирсаид Миршакар.....	271

Меҳрномаҳо

Охонниёзов В. Ман аз устод Нисормамад Шакармамадов илми одамгарӣ омӯхтам.....	285
Шоинбеков А. Шакаррезихо, дақиқназариҳою дилсӯзиҳои Нисормамад Шакармамадов.....	291
Қурбонхонова Н. Роҳнамои фолклор, омӯзгори оқил, муаррифгари маърифат.....	298
Aksakolov S. Dargilik: a tribute to professor Nisor Shakarmamadov (1935–2011).....	307

*Олег Борисович Гуцуляк, кандидат
философских наук, доцент, Прикарпатский
национальный университет имени Василя
Стефаника (Ивано-Франковск, Украина)*

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИНТРОНИЗАЦИОННОГО РИТУАЛА РАДЖАСУЯ И ЕГО ПАРАЛЛЕЛИ (ХАССУМАС, НАВРУЗ, АКИТУ, «ХЕБ-СЕД»)

Считается, что память о завоевании индоарийскими царями Индийского субконтинента закреплена в традиционном обряде «раджасуя» (*rajasuya*) – посвящения на царство⁶³. Детальное описание раджасуи содержится в индуистском эпосе «Махабхарата» («*Сабхапарва*», 30-42). Во время обряда совершающий его царь символически завоевывает (*vidjaya*) всю землю, повторяя действия первого индийского царя Притху (согласно «*Брахмапуране*»), который, в свою очередь, повторяет действия избранного царем Сомы, завоевавшего все четыре четверти неба⁶⁴. Интересно, что дардский бог войны Гиш / Гивиш сражается с демоном Самой, пытающимся завоевать землю, т. е. иранцы явно успешно протистояли экспансии

⁶³ Шомахмадов С. Х. Ритуал раджасуя как источник представлений о царской власти в Древней Индии // Третьи Торчиновские чтения. Религиоведение и востоковедение: материалы научной конференции. С.-Петербург, 15-18 февраля 2006 г. / сост. и отв. ред. С. В. Пахомов. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. – С. 126-130.

⁶⁴ Бухарин М.Д. Индийские походы Диониса и Геракла в античной литературной традиции // Индия и античный мир. – М.: ИФ «Восточная литература» РАН, 2002. – С. 164.

индоариев в свою сторону. «... Адресатами ритуала в раджасуе выступали как «основные» божества ведийского пантеона (Брахма, Вишну, Шива; Праджапати-творец вселенной), так и обитатели небесных сфер (Индра, Агни, Митра и Варуна), а также обезличенные Небеса и Земля, укрепляющие порядок. Посредством раджасуи, где фигура царя занимала центральное место, осуществлялось ежегодное обновление вселенной. Тем самым устанавливалась некая взаимосвязь между посвящением на царство и космогонией, носившая циклический характер, поэтому и ритуал воцарения должен был происходить периодически»⁶⁵.

Во время ритуала царь и сто его приближенных осуществляют ритуал «дасапейя» (dasapeya) – пьют божественный напиток сому в 12-ти домах высших сановников («ратнинов»), в числе которых были и женщины, находящиеся с юга на север и с запада на восток. Совершив жертвоприношение в доме каждого ратнина, царь таким образом завоевывает и крепко удерживает свое владение.

Ритуал питья в «дасапейи» оказывается весьма схожим и с бытующим до сих пор в среде гуцулов Восточных Карпат ритуалом «Пью к тебе!» («П'ю до тебе!»): по очереди каждый человек принимает большую чашку водки и пьет столько водки – сколько хочет, при этом говоря фразу: «Пью к тебе», или «Пью к вам, и вы пейте, сколько я пью». Это обращение адресуется человеку,

⁶⁵ Шомахмадов С. Х. Ритуал раджасуя как источник представлений о царской власти в Древней Индии... – С. 126.

которому передается чашка с водкой. Человек, который принимает чашку, должен ответить «Пей здоровый/ая». Такая процедура проходит по кругу.

Это действие явно совпадает с индийским походом вакхического войска Диониса из сатиров и менад и проведений ими время от времени пиршеств — «вакханалий»⁶⁶.

Т. е., обобщенно можно прийти к следующему выводу: греки, столкнувшись с бытовавшим в Индийском мире обрядом посвящения на царство «раджасуйя», включавшем символическое завоевание земли и пиршество в её ключевых точках («дасапейя»), соотнесли его с мотивами завоевания земли из собственной мифологической традиции, а именно с деяниями странствующих богов — Диониса и Геракла, поскольку считали, что все люди поклоняются одинаковым богам, но под разными именами (*Геродот, «История», I, 131; I, 181; I, 183; II, 42; II, 83; Страбон, «География», XV, 1, 69; XV, 3, 13; Арриан, «Анабасис», II, 16, 1-7; II, 24, 5-6; Курций Руф, «История Александра Великого Македонского», IV, 2, 3-1; IV, 3, 22 и др.*), Также, возможно, у этих мифов и обрядов общий функциональный исток со времен пра-индо-ирано-греко-армянского единства, но при встрече через века уже «не узнанный».

Более того, этот архаический ритуал «дасапейя» с двенадцатью персонами мог иметь бытование еще со времен хеттско-индоевропейского единства, т. е. перед

⁶⁶ Бухарин М.Д. Индийские походы Диониса и Геракла в античной литературной традиции... — С. 166.

временем отделения анатолийцев (прахеттов и пралувийцев) от остальных носителей индоевропейских языков⁶⁷, которое датируют 4670 г. до н.э.⁶⁸, или в промежутке 4139-3450 до н.э. (средняя дата 3686 до н.э.)⁶⁹. Речь идет о том, что у хеттов во время царского праздника Хассумас, в котором главным действующим персонажем был наследник престола (т.е. происходила его инициация), осуществлялся обход сакральных мест и сидение в них. Все это сопровождалось пиром и особом выпивании в честь двенадцати богов, и происходило это в зависимости от

⁶⁷ В свою очередь, в промежутке 3727-2262 до н.э. (средняя дата 3011 до н.э.) произошло отделение от не-анатолийского праиндоевропейского языка тохарского языка (в 2800 г. до н.э. возникновение афанасьевской культуры). В промежутке 3400-2200 до н.э. произошло одномоментное разделение оставшейся не-анатолийской группы индоевропейцев («узкоиндоевропейского узла») на четыре ветви: (1) греко-армянскую, (2) албанскую, (3) итало-германо-кельтскую, (4) балто-славяно-индо-иранскую. Затем: в 2723-1790 до н.э. (средняя дата 2241 до н.э.) распад балто-славянской-индо-иранской клады на балто-славянскую и индо-иранскую (в 2300-2000 до н.э. закат культуры шнуровой керамikki); в 2655-1537 до н.э. (средняя дата 2080 до н.э.) распад итало-германо-кельтской на италиков, германцев и кельтов (2100 г. до н.э. закат культуры колоколовидных кубков); в 2044-1458 до н.э. (средняя дата 1740 до н.э.) распад индоиранской клады (в 1800 г. до н.э. закат синташтинской культуры) [Касьян А. Лингвистическая филогения с человеческим лицом : быстрое разделение индоевропейских языков в раннем бронзовом веке // Институт языкознания РАН. – 2019. – 1.08. – https://iling-ran.ru/web/ru/news/190801_kassian].

⁶⁸ Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейская прародина и расселение индоевропейцев: полвека исследований и обсуждений // Вопросы языкового родства. – 2013. – № 5 (106). – С. 113.

⁶⁹ Касьян А. Лингвистическая филогения с человеческим лицом: быстрое разделение индоевропейских языков в раннем бронзовом веке // Институт языкознания РАН. – 2019. – 1.08. – https://iling-ran.ru/web/ru/news/190801_kassian

места в сопровождении групп из двенадцати лиц (жрецов, кузнецов, плугарей, блудниц). «... Ряд исследователей соотносит ритуал Хассумас с древнеиндийским праздником раджасуя. Как и в нем, во время Хассумаса происходило объединение в одно целое и возрождение царя-космоса-года. Разительное сходство с хассумасом обнаруживают церемонии, связанные с двенадцатью ратнинами (сановниками и членами царской семьи, являющимися «членами» царства). Царь совершал обход ратнинов, «подобно тому, как Солнце посещает части Вселенной, и вступал с ними в связь, подобную брачной»... Как указывает В.Г. Ардзинба: «... совершая круговое хождение между ратнинами, царь интегрировал в своей личности разобщенные «члены» царства и возрождался. Процесс этот имитировал течение года (двенадцать месяцев которого соответствовали двенадцати ратнинам), «космический процесс созревания и возрождения царя-космоса-года). Близкое сходство церемоний, связанных с ратнинами на раджасуе, и обрядов царевича на хассумасе (ср. также названия праздников: *rajasuya* «порождение царя» – *raja* «царь» и корень *su* – и хетт. *hassumas* от *has* – «рождать» и связанное с ним хетт. *hassu* – «царь») позволяет интерпретировать хассумас как праздник «рождения (или «открытия»; ср. этимологическое тождество хет. *has* – «рождать» и *has/hes* – «открывать») Нового Года, космоса и царя». Царевич заменяет в ритуалах царя, т.к. является его символическим продолжением, в котором царь как бы возрождается (ср. церемонию поездки на колеснице на празднике раджасуя, в которой царя заменял его

действительный наследник)...»⁷⁰.

Остается открытым для исследователей вопрос, связывающий древнеиранский праздник Нового Года (Навруз, Новруз «Новый день»), первый день солнечного календаря, весеннего равноденствия, соответствующий дню Ормазд месяца Фарвардин (приблизительно 21 марта), с восшествием царя на престол. В поэме *Фирдоуси «Шахнаме»* начало его празднования связывается с началом царствования шаха Джамшида (др.-иран. Йима Кшаета)⁷¹. Джамшид правил 700 лет – «золотой век», в течение которого царило бессмертие, не было старости, болезней, пороков: он открыл огонь, возжег первый священный светильник⁷². С чашей в руках, обращенным к небу, запечатлен сам шах Джамшид в росписи айвана (входного портика) дворца царя Гуштаспа. Само событие Новруза отмечалось уже во времена династии Ахеменидов примерно в 648-330 гг. до н. э.: правители провинций Персидской империи приносили в эти дни дары шахиншаху. Но, видимо, изначально, было взаимное дарение и посещение, а также приношение клятв: «... Дореволюционный русский

⁷⁰ Ардзинба В.Г. Ритуалы и мифы древней Анатолии. – М.: Наука, 1982. – С. 47; Наговицын А.Е. Магия хеттов. – М.: Академический Проект; Трикста, 2004. – С. 231-232.

⁷¹ У Фирдоуси Джамшид – сын Техмуреса, сына Хушенга, сына Фравака, сына Сиямака, сына первой человеческой пары Машья и Машьяне (Михрие и Михрияне; Мартья и Мартьянаг). В конце царствование Джамшида привело к тому, что власть над Ираном захватил демонический Зохаг (Захок, Ажи-Дахак). Спасти Иран смог только Феридун (Траэтона), в жилах которого текла кровь династии Тахмуреса.

⁷² Сказания из «Шахнаме» / пер. с тадж.; отв.ред. С. Улуг-зода. – Душанбе: Адиб, 1989. – 383 с.

исследователь К.А. Иностранцев, ссылаясь на книгу «Китаб-ал-махасин уа-л-аддад» (автор неизвестен), приводит мнение Кисрави (средневекового автора, жившего в IX в.) относительно возникновения Навруза: «Говорит Кисрави: ...Был Нируз (Навруз – И.Ж.) началом утверждения власти его (Джамшида – И.Ж.); потом принял он (т. е. Нируз) положенный вид и стал обычаем. И разделил Джам дни месяца (на шесть частей – И.Ж.) и назначил пять первых дней (праздником) знатных; и следующие пять дней Нирузом царя, во время которых он одарял и благодетельствовал; потом следующие пять дней (праздником) для царских слуг; и пять – для приближенных царя; и пять – для войска его; и следующие пять дней – для народа. Итого тридцать дней» Абурайхан Бируни отмечает пятидневное празднование Навруза в период Сасанидов: в первый день праздновали простые люди, во второй – знатные люди, в третий – высшие жрецы (мобеды), в четвертый – члены царской семьи, в пятый – сыновья царя и посетители... Считается, что в Навруз на землю сходят добрые ангелы-фаришта, чтобы дать людям надежду, радость и благополучие. Но в дома, где поселились зло и вражда, ангелы не заглядывают... Аббасидские халифы, как и сасанидские цари, в дни Навруза устраивали большие придворные приемы, дарили ценные подарки, в числе которых раздавались всевозможные фигурки и изделия, сделанные из амбры, например красные розы... Например, как пишет Умар Хайям в «Наврузнома»: «Обычай царей Ирана со времени Кай-Хусрау до эпохи Йаздигурда, последнего царя Ирана, был таков: в день Науруза первый человек не из семьи царя, мубад мубадов, приходил к царю

с золотым кубком, полным вина, с перстнем, дирхемом и царским динаром, охапкой ростков ячменя, мечом, луком и стрелой, чернильницей и пером, восхвалял и благодарил его на персидском языке, как ему полагалось по чину. Когда мубад мубадов заканчивал свое восхваление, приходили вельможи и предлагали свою службу»...»⁷³. Так, по мнению М. Компарети, на западной стене в «Зале послов» в древнем согдийском городище Афрасиаб (древний Самарканд) около 660 г. н. э. изображена реплика наврузного коронационного праздника царя Согдианы, ставшего вассалом китайской империи Тан, именно с целью сделать ясным изображенное для подданных, для чего используются образы из согдианской традиции (царь с чашей, жители разных регионов/стран, конь без всадника, собака и др.), но уже на основании моделей китайского искусства (как ранее заимствовались из греческого и индийского). Сами согдийские художники, помимо усвоения уроков, преподанных чужим искусством, в конечном итоге продемонстрировали значительную способность создавать изображения, непосредственно вдохновленные их собственными религиозными текстами. Мусульманские художники в дальнейшем сохранили в книжной миниатюре некоторые изображения, но дали им совсем другую интерпретацию⁷⁴. Приношения царю приурочивались к

⁷³ Исомитдинов Ж.Б. К истории и традициям праздника Навруз // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2014. – № 5 (61). – С. 162-164.

⁷⁴ Comparesi Matteo. Coronation and Nawruz: a Note on the Reconstruction of the Missing King at Afrasyab // Согдийцы, их предшественники, современники и наследники: на основе материалов конференции «Согдийцы дома и на чужбине», посвященной памяти

Новому Году не даром: значение Навруза было таково, что время начала царствования отсчитывалось не с момента вступления монарха на престол, а с данного Навруза⁷⁵. При этом просматриваются следы праздничного заместителя правителя. Ещё во второй половине XX века в некоторых деревнях Ирана бытовала игра под названием «мир ноурузи» – «новогодний эмир», восходящая к институту «временного царя», заменявшего настоящего правителя. Для этой игры выбирали шута, увенчивали его короной и сажали на трон. Этот шут, подражая шаху или эмиру, провозглашал указы о конфискации имущества какого-нибудь вазира или о наказаниях того или иного вельможи. И хотя внешне игра выглядела довольно невинно, подчас именно таким способом народ высмеивал наиболее ненавистных притеснителей⁷⁶.

Из месопотамской традиции известен ритуал воцарения бога Мардука, описанный в вавилонском эпосе «Энума Элиш» («Когда вверху...»). После вкушения хлеба, пива и вина боги, сторонники Ану и Эа (Энки), передают власть в руки Мардука, сына Эа (Энки), рожденного в чертогах Абзу (Апсу), наделенного четырьмя ушами (!!!), четырьмя глазами и невероятной богатырской силой. В несколько позднее, VI-IV вв. до н. э., ритуале во время

Бориса Ильича Маршака (1933-2006) / Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 62. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. – С. 174-189, 485.

⁷⁵ Логашова Б.-Р. Персы // Календарные обычаи и обряды народов Передней Азии. Годовой цикл. – М.: Наука, 1998. – С. 65; общ. С. 39-111.

⁷⁶ Дорри Дж.Х. Персидская сатирическая проза. Традиция и новаторство. – М.: Наука, 1977. – С. 15-17.

новогоднего праздника (в начале – осенью, затем перенесен на весну), называемого именно Акиту (akitu «ячмень», не имеет ни шумерской, ни аккадской этимологии; другими названиями были шумер. Zag-Muk, Zagmuku «праздник судеб» и аккад. rêš-šattim, реш-шатим «глава года»⁷⁷), статуя сына Мардука бога Набу (Нисаба) движается на корабле по стране из пригорода Вавилона Борсиппа (имеющего в молитвах эпитет «венец Мардука») к своему храму Эсагила в Вавилоне (также туда свозятся идола других богов с других городов как бы на «совет богов»), а затем на пятый день процессия со статуями богов Мардука

⁷⁷ Сам **ритуал Загмуку (Акиту)** был известен в шумерском городе Уре (отмечался два раза в год – весной и осенью в честь бога Ану), под конец III тыс. до н. э. праздник был распространен в Ниппуре (здесь почитался бог Нингирсу), а также, вероятно, в Умме и Лагаше. Только во время старовавилонского периода праздник стал широко распространенным в Вавилоне и Ассирии, при этом сакральным **центром празднования Акиту** оставался **Вавилон** (начинался с 4 нисана, март-апрель, и проводился 12 дней), хотя ассирийцы рядом с Ашшуром и Ниневией строили для него свои **ритуальные места** – «**дом Акиту**». Также праздник Акиту отмечался в империи Селевкидов и в период Римской империи. В начале III в. н. э. он все еще отмечался в Эмессе (Сирия) **в честь бога Элагабала**. Римский император Элагабал (р218-222), который был сирийского происхождения, даже ввел фестиваль в Италии (*Иродиан, Римская история, 5.6*). Как праздник «**Акиту бриха**» («**Благословенный Акиту**») его отмечают 1 апреля (Kha b-Nisan) как весенний современные арамеязычные ассирийцы-христиане (айсоры и халдеи). Например, 1 апреля 2020 года наступил 6770 год с того дня, как был заложен краеугольный камень в основание храма бога Ашура в их первой столице-городе Ашшуре (ныне Кальбат-аш-Шеркат на реке Тигр в Ираке). Но сам праздник в средние века не отмечался, а восстановлен только в 1968 г. Всемирным ассирийским альянсом (Франция), поэтому неверно сопоставлен не с браком Мардука и Иштар, а с мифом о Таммузе и Иштар, хотя **суть празднования остается (освобождение весны из «заточения»)**.

и Набу направляется к дому-акиту за пределами города, где на двое суток останавливается. Также, на пятый день, в церемонии принимал участие царь – верховный жрец должен был раздеть царя, сняв драгоценности и венец, и избить плетью царя, в то время как он молиться Мардуку на алтаре. Затем верховный жрец возвращает царю его венец и одежды, но опять наносит сильный удар. Считалось, что если царь заплачет, будущий год будет для царя счастливым, в противном случае его правление закончится.

Считается, что сам Мардук на пятый день попал в плен к злобным богам хаоса во главе с Тиамат (они закрыли за ним ритуальные врата храма) и ждет прибытия своего сына Набу, чтобы тот спас его и восстановил его славу (ср. с индоевропейским мифом о том, как Богу-Громовержцу в борьбе со Змеем оказывает помощь его зять/сын-человек!). На шестой день на лодках прибывает Набу со своими отважными двенадцатью богами-помощниками (идол Набу также вносят в храм Эсагилу), а люди, стоя с пальмовыми ветвями, прославляют прибывших: «Вот тот, кто идет издалека, чтобы восстановить славу нашего заключенного в тюрьму отца!» (ср. с въездом в Вербное Воскресение иудейского царя Иисуса Христа: «Слава тебе, сын Давида!»). Набу со своими помощниками прорываются сквозь запертые врата храма (ср. «И врата Ада не одолеют Его!»), начинается битва между двумя группами богов, пока Набу не выходит победителем и не освободит Мардука.

На восьмой день, когда Мардука освобождают, статуи богов собираются в Зале Судеб, «Убшу-Уккина», чтобы обдумать его судьбу, и там решено объединить все силы богов и даровать их Мардуку. Здесь царь умоляет всех богов

поддержать и почитать Мардука, и эта традиция была признаком того, что Мардук получил подчинение от всех богов и был уникален в своем положении. Боги даруют Мардуку отрекаются от своей магической силы и отдают её и свои имена-судьбы (Ме) герою Мардуку, а также даруют ему несокрушимое оружие и волшебных помощников⁷⁸. «... Согласно текстам этого же времени, примыкающим к фабуле Энума элиш, битва царя-Мардука с Тиамат происходила в доме-акиту, после чего вельможи, также изображавшие богов, славили победителя, валялись перед ним в пыли и отдавали ему свои божественные функции. Победитель устанавливал свой престол прямо на теле поверженной Тиамат. После этого он восходил на престол и заново наделял богов их же прежними функциями. На пятый день месяца (весеннего равноденствия, – О.Г.) в жертву приносился белый бык, восьмой и одиннадцатый дни предназначались для определения судеб Собранием богов под руководством Мардука»⁷⁹. Сердце жертвенного быка сжигалось на огне, а з кожи делался тамбурин и посвящался богу солнца Шамашу⁸⁰.

На девятый день происходит победное шествие в «Дом Акиту», где отмечается победа Мардука и Набу в начале Творения над Тиамат (богиней подземных вод). Дом

⁷⁸ Емельянов В.В. Ритуал в Древней Месопотамии. – СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2003. – С. 130-133; Франкфорт Г., Франкфорт Г.А, Уилсон Дж., Якобсен Т. В предверии философии. Духовные искания древнего человека / пер. с англ; отв. ред. и авт. вступ. ст. Вяч. Вс. Иванов. – М.: Наука, Гл. ред. восточ. лит-ры, 1984. – С. 165-171

⁷⁹ Емельянов В.В. Ритуал в Древней Месопотамии... – С. 135.

⁸⁰ Емельянов В.В. Ритуал в Древней Месопотамии... – С. 160.

Акиту, который ассирийцы Ниневии называли «Бет Экриби» («Дом молитвы»), находился примерно в 200 метрах от городских стен, где находились прекрасные деревья, украшенные и тщательно поливаемые из уважения к богу который считается тем, кто дарует природе ее жизнь. Победное шествие было способом населению выразить свою радость в связи с восстановлением власти Мардуком (Ашшуром) и уничтожением злых сил, которые вначале почти контролировали жизнь. На десятый день, прибыв в «Бет Акиту», бог Мардук начинает праздновать вместе с богами верхнего и нижнего мира (статуи богов были расставлены вокруг огромного праздничного стола), затем Мардук возвращается в город ночью, празднуя свой брак с богиней Иштар (Царпанитум), и как боги объединяются на небе, так и этот союз устроен на земле. Реальный царь и высшая жрица храма олицетворяют этот союз, сидя на троне перед народом.

На одиннадцатый день ритуала статуи богов возвращаются также на корабле в Вавилон, в Убшу-Уккину («Зал совета богов», «Палата судеб»), и перемещаясь по его пространству, Мардук меняет имена и заключает на один годовой цикл завет с Вавилоном (люди будут настолько счастливы, насколько они служат богам).

На двенадцатый день, в конце праздника, отец Мардук и сын Набу расходятся по своим домам: Набу отправляется в Борсиппу, а Мардук отправляется в свой Э-зида «Дом Вечности» к своей супруге Царпанитум для совершения священного брака⁸¹.

⁸¹ Емельянов В.В. Ритуал в Древней Месопотамии... – С. 135-136.

«... Наряду с новым годом и коронацией Мардука, в Вавилоне VI-IV вв. до н. э. устраивается ритуал коронации и священного брака его сына Набу. Это событие происходит зимой и длится в течение двух недель. Так же, как и отец, Набу считается победителем чудовищ, приносит в храм отца военные трофеи и берет в жены Ташмету – одну из ипостасей богини Гулы, покровительницы врачевания (она ходательница за тех, кто молился богам; она же древняя шумерская богиня храмового обучения, учёта урожая и смотрительница границ Нисаба «Стебель зерна», в Уруке она имела имя Нанайя; в Ниппуре праздник Акиту заканчивался свадьбой молодых богов Нингирсу и Бау, – О.Г.). Судя по комментариям, это брак двух созвездий – «Барка» и «Козерог», восходящих на зимнем небе (с конца декабря по начало февраля)»⁸². Тогда же, на двадцать первый день месяца Тебету (декабрь-январь) устраивается «... собрание умерших царей-предков, которые выходят из мира мертвых вместе с возрождающимся солнцем в канун зимнего солнцестояния и нуждаются в пище и тепле... По-видимому, Таммуз в это время выходит из-под земли, чтобы постепенно вернуть миру свет и весну»⁸³.

Имя бога Набу означает «пророк, объявитель, вестник» (того же корня, что и др.-еврейское «нави», арабское «наби»). Набу стал писцом Мардука и писал для него «Таблицы Судеб», благодаря чему пользовался большим влиянием. Его символ – сложенные накрест палочки для письма. Отличительной чертой Набу был

⁸² Емельянов В.В. Ритуал в Древней Месопотамии... – С. 137.

⁸³ Емельянов В.В. Ритуал в Древней Месопотамии... – С. 172.

рогатый шлем и сложенные руки в виде жеста древнего жреческого благословения. Он летал на крылатом драконе по имени Сирруш (Sirrush), изначально принадлежавшем его отцу Мардуку. В вавилонской астрологии Набу идентифицировался с планетой Меркурий. В Библии Набу упоминается как «Небо»: «... Пал Вил (Бел), низвергся Небо́; истуканы их – на скоте и вьючных животных; ваша ноша сделалась бременем для усталых животных» (*Исайя 46:1*); «... О Моаве так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: горе Небо́! он опустошен; Кариафаим посрамлен и взят; Мизгав посрамлен и сокрушен» (*Иеремия 48:1*).

Т. е. и здесь, как в хеттском и индоарийском ритуалах, имеем ритуальное странствие-пиршество наследника-заменителя царя. Правда, позже произошло рациональное объясненное нуждой в помощи со стороны сына из-за «слабости» Мардука, культ которого смешался культом Таммуза (Думузи), попадающего в Подземный мир и освобождающегося с началом нового года⁸⁴, а затем повлиял и политический момент – с доминированием Ассирии над Вавилоном Мардук (Бел) стал рассматриваться только как действующий с благословения Ашшура (Аншара), а за попытку претендовать на царскую власть его на семь дней запирают в доме-акиту, подвергают суду и водной ордалии (испытанию), а после того, как он раскаивается, его на седьмой день первого месяца года отпускают⁸⁵ (ср. с ритуальным бичеванием плетью царя).

Также, если в хеттском, индоарийском и шумеро-

⁸⁴ Емельянов В.В. Ритуал в Древней Месопотамии... – С. 137.

⁸⁵ Емельянов В.В. Ритуал в Древней Месопотамии... – С. 138.

вавилонском мирах сановники (люди и боги) принимают и устраивают пиршество в честь прибывшей к ним царственной особы и его воинства-свиты, то уже в ассирийском мире ситуация кардинально меняется – царь сам устраивает пиршество («такульту»), кормление богов (изначально – предков-царей): «... Ассирийское пиршество богов демонстрирует силу царя как заботливого жреца и труженика, который щедро делит с богами плоды труда своей страны. Взамен боги награждают его здоровьем, увеличивают его физическую силу и благополучие, а через царя благословение богов распространяется на его народ»⁸⁶.

Среди пятидесяти имен, преподнесенных богами Мардуку, есть имя Асаллухи. В действительности, же именно оно есть именем шумерского божества, с которым, собственно, и отождествился аккадско-вавилонский Мардук. В одном из гимнов Асаллухи, с эпитетом «сын Эриду» («*dasal-lu-hi dumu-uru-ze-ba*»), его отец Энки (Эа), «дикий бык Эриду», и его мать Дамгальнуна (Дамкина), «мать Э-мах», втроем прибывают на берег Евфрата, где пиршествует (ест и пьет) Энлиль⁸⁷, а в магическом ритуале, посвященном изменению нежелательного состояния в желательное, заменяет своего отца Энки, «царя Абзу», и иногда даже именуется «второй Энки», а эпитеты отца иногда применяются к сыну (например, *gal-zu-mah* «великий знающий», *uru₅-mah nam-gal tar-re* «великий потоп, определяющий судьбу»). Т.е. мы здесь имеем тот же

⁸⁶ Емельянов В.В. Ритуал в Древней Месопотамии... – С. 146.

⁸⁷ Johandi A. The God Asar/Asalluhi in the Early Mesopotamian Pantheon: dissertation. – Tartu: University of Tartu, School of Theology and Religious Studies, 2019. – P. 131.

факт, что и в вышеописанном хеттском ритуале: прибытия на пиршество и замещение царя наследником.

Асаллухи, который был первоначально главным богом шумерского города Куара возле Эриду, – божество⁸⁸, один из Ануннаков, доброжелательное к людям, связанное с водой как очищающим, целебным и приносящим изобилие веществом, посредник между мирами богов и людей Асар/Асаллухи (Asar/Assaluhi < Asar-lu₂-hi; иногда – Asaruludu, Asarludu; имя «Асар» не находит толкования в шумерском языке (существуют шумер. «а» – «вода» + «сар» «бежать» / «царское число», а именно 3600), а написание производилось шумерограммами uru «город» + igi «глаз»; компонент -lu-hi означает «мыть, очищать»). В текстах из Лагаша Асар отождествляется с богом погоды Ишкурром, а в старовавилонском тексте описывается как носитель чумы.

В более позднем шумерском храмовом гимне Асаллухи (дасал-лу-хи) снабжен эпитетами «lu-kal-kal» («очень сильный человек / человек»), «nun-kal-kal» («очень сильный принц»), lú zì kù-sig₁₇ muun-dadag-g[e-en] («сияет золотом праведного человека»), Namshub («сияющий»), а в одном тексте времен III династии Ура он наделен эпитетами «Асар, княжеский бизон» («Asaralimnuna»), «восходящее солнце» и «самородное золото», а также эпитетом, который относится в первую очередь к богу солнца Уту – «судья» (di-kud), так как он следит за человечеством и может

⁸⁸ Asalluhi в электронном «Корпусе шумерской литературы» // <http://etcsl.orinst.ox.ac.uk/cgi-bin/etcsl.cgi?searchword=l=asar-lu2-hi%20t=DN&charenc=gcirc>; Asalluhi (god) // Ancient Mesopotamian Gods and Goddesses. — <http://oracc.museum.upenn.edu/amgg/listofdeities/asalluhi/>

освобождать его от вины, вместе со своей матерью заступает за человека перед Энки⁸⁹. Есть утверждения, что он является «владельцем пылающего меча» и «обеспечивает наиболее совершенную безопасность». Асаллухи впервые заметил тревожную ситуацию в человеческом царстве из-за нашествия злых демонов и в качестве следующего шага поспешил к Абзу, чтобы получить помощь от своего отца, который дал ему «рецепт» для правильных ритуалов и заклинаний, чтобы справиться с ситуацией⁹⁰, при этом говоря: «Сын мой..., всё, что знаю я, всё это знаешь и ты». «В заговорах Асаралимнуна (он же Асарлухи) был целителем, который при помощи вод Тигра и Евфрата удалял змеиный яд из тела больного. Отсюда, вероятно, и само название для профессии врача в шумерском A.ZU "знающий воду", потом аккад. *asu*» (*В. Емельянов; из переписки с автором*). Остается открытым вопрос о том, является ли Асклепий, греческое божество врачевания, сын Аполлона, рожденный мертвой матерью и воспитаник кентавра Хирона, трансформацией шумерского Асаллухи (по Р. Бикесу, через хеттское посредничество в истолковании имени: хетт. *assula(a)*- «благополучие» + *riya*- «давать»⁹¹).

Известный шумеролог В. В. Емельянов предположил, что месопотамское божество заклинаний Асаллухи сохранилось (через посредничество арамейцев) как архангел-херувим Сихаил (Сихаило, Сашиэль; *Sihail, Sachiël*; имя

⁸⁹ Johandi A. The God Asar/Asalluhi... – P. 32, 52, 87, 135, 136, 137.

⁹⁰ Johandi A. The God Asar/Asalluhi... – P. 232.

⁹¹ Beekes, Robert. Etymological Dictionary of Greek. – Leiden – Boston : Brill, 2010. – P. 151.

истолковывается их иврита как «сопровождающий Бога»), упоминаемый в славянских заговорах и европейских оккультно-магических книгах (XII, XIV-XV вв.) и сопоставляемый с планетой Юпитер и знаком Стрельца. Сихаил считается архангелом Справедливости, всегда поступает по закону совести и чести. Архангел Сихаил воспринимает всё происходящее с хладнокровием и решает дело в пользу того, кто прав исходя из правил и законов. Также может быть, что архангел Сихаил не посчитает нужным помочь кому-либо, то в таком случае, его никто и ни при каких обстоятельствах не сможет переубедить или вынудить. В частности, вместе со святыми Сисинием и Маронием, сидящими на скале, он является заступником от двенадцати или семи демониц («девиц-трясовниц»; см.:⁹²). Поскольку под Сисинием исследователи понимают вавилонского бога Луны Сина, избавляющего рожениц от демониц болезни и от лихорадок, а также называемого «епископ Кизический» (т.е. месопотамского города Kiza, Kiš, Киш), то весьма вероятно, что Сихаил – это Асаллухи, бог заговоров и магии, который вавилонянами сопоставлялся с Мардуком, победителем женского демонического чудовища Тиамат, а сам Мардук отождествлялся с планетой Юпитер и созвездием Стрельца. «... Само название зодиакального созвездия Стрелец у шумеров Ra-bil-sag [шумер. «главный предок», – О.Г.]. Этот бог был мужем богини врачевания Нинкаррак, впоследствии Гулы, и сам считался связанным

⁹² Буслаев Ф.И. О литературе: исследования, статьи. – М.: Худ. лит-ра, 1990. – С. 76-77.

с лекарской практикой. Он также отождествлялся с богом Подземного мира Нергалом, который в Ниппурском календаре считался главным героем девятого месяца (ноябрь-декабрь), когда восходит это созвездие. Известна и связь Пабильсага с судебной практикой... Вавилоно-ассирийская заговорная традиция хорошо знает, что Син и Асаллухи/Мардук являются борцами против семерых демонов, а также исцеляют различные хвори. Об этом можно прочесть как в заговорной серии Утукку лемнути, так и в вавилонском эпосе Энума элиш... Таким образом, есть большая вероятность того, что Сихаилом-Сахиэлем заговорной традиции является именно Асаллухи-Мардук, который тандемом выступает с богом Сином против демонов женской природы и покровительствует роженицам»⁹³.

Супруга Асара/Асаллухи носит имена Панунанки (Panunanki) и Эруа (Erua)⁹⁴ и была покровительницей деторождения и беременности. Из-за отождествления Асаллухи и Мардука Панунанки отождествилась с супругой Мардука Сарпаниту (Царпаниту, Sarpanitu, Zarpanitu «сияющая одна»), отождествлявшейся с Иштар. Ей поклонялись на восходящей Луне и Новый Год отмечался как священный брак Мардука с женой. Само имя Панунанки (ра «ветка» + nun «принц» + an «небо» + ki «земля») вероятно могло позже восприняться (под влиянием хеттского rankus) как обозначение самой свиты Асаллухи. Также весьма вероятно, что жена Асаллухи-Мардука в

⁹³ Емельянов В. Сихаил = Асаллухи? // <https://banshur69.livejournal.com/450245.html>

⁹⁴ Johandi A. The God Asar/Asalluhi... – P. 108.

эпосе о Гильгамеше представлена как живущая у моря «хозяйка богов» Сидури (хуррит. *siduri* «молодая женщина»), указавшая герою путь к бессмертному человеку Утнапиштиму через «море смерти» и по которому может пройти только бог солнца.

В. В. Емельянов считает, что его отражением является миф об Эдипе с его социально-календарным мотивом сменяемости поколений на престоле (на исходе бронзы – с обязательным свержением и убийством священного царя)⁹⁵. Можно добавить, что именно тогда возникла и идея о том, что страдание (в первую очередь, священного царя) – спасительно, что страдания приводят к спасению (в религиозном смысле). Тогда же возникли культы страдающих богов Таммуза, Осириса, Адониса, Геракла, Саошианта. Примерно в это время появились Элевсинские мистерии. Христианство со Спасителем-Царем на кресте, говорящим «кто не берёт креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (*Мф. 10, 38*), считается наиболее полным выражением этой идеи.

В древнеегипетской традиции такую функцию выполнял знаменитый ритуал «хеб-сед» («праздник хвоста»), который имитирует ежедневный солнечный цикл⁹⁶. Казалось бы, что здесь уже вместо молодого

⁹⁵ Емельянов В. У нас что-то такое происходит // <https://www.facebook.com/vladimir.emelianov.589/posts/2541046399459671>

⁹⁶ Wente, E. Hathor at the Jubilee // *Studies in Honor of John A. Wilson* ((*Studies in Ancient Oriental Civilization*)). – Chicago: University of Chicago Press, 1969. – P. 83-91; Матъе М.Э. Хеб-сед (из истории древнеегипетской религии) // *Вестник древней истории*. – 1956. – № 3. – С. 7-28; Миронова А. В. Царский хеб-сед (Египет) // *Календарные*

заменителя фараона видим культ «омоложения» самого правителя (праздник с пышностью отмечался в 30 год правления фараона и затем, как правило, каждые следующие три года его царствования). Но и у фараона в этом ритуале тоже есть «заменитель» – жрец. Да, фараон сам должен был доказать отсутствие необходимости назначать более молодого и физически крепкого приемника: он должен был бегать, стрелять из лука, демонстрировать свою молодую сексуальную энергию. Важным обрядом во время хеб-седа был бег царя наперегонки с быком. При хеб-седном беге царь всегда изображен одетым в короткую юбку, к которой сзади прикреплен длинный бычий хвост. Этот священный бег на глазах у всего народа был призван показать, что правитель вновь находится в расцвете сил, а значит, и Египет будет также процветать. Но далее одним из главных элементов праздника хеб-сед было повторное проведение церемонии коронации. Жрец, замещавший царя, заворачивался в шкуру принесенного в жертву животного и принимал позу ребенка в утробе матери. Когда же жрец скидывал шкуру, это означало, что царь, которого он замещал, возродился для новой жизни. Процессия во главе со жрецом, несущий штандарт Упуата (открывателя путей), обходила построенные в честь богов Верхнего Египта храмы, находящиеся на территории комплекса, предназначенного для празднования хеб-сед (ср. с вышеупомянутыми индоарийским и хеттским ритуалами обхода!). Получив от

каждого из божеств Верхнего Египта символическое согласие на возобновление правления, царя подводили к двум тронам. Сначала к тому, что стоял в южной стороне на возвышении под балдахином. Здесь его короновали белой короной Верхнего Египта. Подобная церемония повторялась в храмах, построенных в честь божеств Нижнего Египта, после проведения которой царь поднимался на трон, стоявший в северной стороне двора, где на него надевали красную корону царства дельты Нила. Затем он на носилках посещает храмы Нехен и Пе – культовые центры Верхнего и Нижнего Египта, где приносит жертвы своим предкам и стреляет из лука в четыре стороны света. В обращении к фараону говорили: «Рождение твое – в повторении «хеб-седов» или «По мере того как ты будешь стареть, да даст Бог тебе миллион «хеб-седов». Хороший урожай в год «хеб-сед» являлся доказательством большой жизненной силы фараона, которую тот получил благодаря обряду⁹⁷. Было подсчитано, что 53 египетских царя упоминали о своих хеб-седах, т.е. это был частый ритуал: «...Хеб-сед часто праздновался 1-го Тиби, когда кончалось время разлива Нила и начинались сельскохозяйственные работы. Праздник соединялся с новолунием. То есть здесь присутствуют важнейшие элементы начала жизни: сельскохозяйственные работы, посев (а Осирис – это зерно, он прорастает, как зерно), новолуние – начинает расти луна, а луна связана и с земледельческим циклом: она, как

⁹⁷ Крол А. Египет первых фараонов. Хеб-Сед и становление древнеегипетского государства. – М. : Рудомино, 2005. – 213 с.

считали в древности, производит рост растений»⁹⁸.

Также, кроме праздничного коронационного ритуала «хеб-сед» самого фараона, существовала в Древнем Египте собственно, и традиция коронации младшего соправителя при старшем и понималась она как принятие Гором власти от Ра (а фараон, соответственно, является временным проявлением (hm) Гора, а до воцарения – «сокрытым Гором», *inrw*, «Анубис»). Именно эта коронация, скорее всего, была особенно важна для фараона и потому вполне могла служить прообразом введенной со времени Нового царства (1550-1069 годами до н. э.) т.н. «праздничной коронации» во время фестиваля Опет / Ипет⁹⁹; др.-егип. *Ḥb-nfr-n-Jr* (3) *t* «Прекрасный праздник Святиища / Гарема») – ежегодного (во второй месяц сезона разлива Нила; в период Нового царства – в сентябре/октябре) праздника бракосочетания Амона и Мут, во время которого барки с изображениями этих богов и их ребёнка Хонсу (фиванская триада) перевозились из Карнакского храма (*Ipt-(y) sut* «Северное святилище / гарем») в Луксорский (*Ipt-rs(y)t* «Южное святилище / гарем»), расстояние между которыми около 2 км. Кульминацией процесса являлась встреча Амон-Ра из Ипет-Исут с фиванским Амоном. В более ранних вариантах празднованиях фестиваля процессия со

⁹⁸ Зубов А. Древнеегипетская монархия. Праздник хвоста // Зубов А. Новый курс лекций по истории религий. Модуль 1. Древний Египет. – http://abzubov.com/new_course/lecture_037

⁹⁹ Миронова А.В. Коронации Хатшепсут и Тутмоса III: анализ политического мифа // Вестник древней истории. – 2011. – № 3. – С. 95-106; Миронова А.В. Древнеегипетский праздник Опет в рельефах фиванских храмов эпохи Хатшепсут и Тутмоса III: XV в. до н.э.: дисс. ... канд. искусствовед. – М.: РГГУ, 2011. – 247 с.

статуями бога шла вниз по аллее сфинксов с бараньими головами, соединяющей два храма, останавливалась в специально построенных часовнях по пути. Перед святынями оставляли подношения, предназначенные для богов и служащих им жрецов. По окончании церемонии в фиванском храме барки отправились обратно, в Ипет-Исут¹⁰⁰, но уже водным путем на ладье бога Сокара, покровителя плодородия и мертвых, с головами ориксов, а на носу ладьи сидит женщина (возможно, царица или царевна) с цветком голубой водяной лилии в руках. Как считает А. В. Миронова, первая половина праздника (путешествие из Карнака в Луксор) приходилась на период убывающей Луны, а вторая (возвращение из Луксора в Карнак, ритуалы в Карнаке) – на Новолуние и период растущей Луны, т.е. связаны с представлениями о смерти и загробном странствовании фараона в период убывающей Луны (Осирис) и его возрождении в период растущей Луны (принятие власти Осириса его сыном Гором). Завершался праздник обрядом «единения с солнечным диском» (*hnm itn*), когда статуя Амона-Ра устанавливалась в «гранитном святилище» рядом с оконным проемом, и освящалась на рассвете лучами солнца. В результате этого события происходило обновление сил Амон-Ра, которые передавались фараону во время церемонии коронации¹⁰¹.

Как видим, «странствия богов / царей / статуй» со

¹⁰⁰ Монтэ, Пьер. Египет Рамсесов: повседневная жизнь египтян во времена великих фараонов / пер. с франц.; отв. ред., автор послесл. и примеч. О. В. Томашевич. – М.: Наука, 1989. – С. 288-291.

¹⁰¹ Миронова А.В. Коронации Хатшепсут и Тутмоса III... – С. 100; Миронова А.В. Древнеегипетский праздник Опет...

стоянками на пути и подношнями / кормлениями, а также участие в нем наследника престола, здесь идентичны хеттским, индоарийским и вавилонским коронационным обрядам.

Наиболее вероятно, что этот архаичный ритуал с ратниками принадлежал к такой выделяемой Л.А. Абрамяном категории ритуальных событий, как т. н. «архаичные всенародные праздники»: «... обычай равноправных людей, цель которого толкуется аборигенами как средство для скорейшего выздоровления мальчиков и – что важнее для нас – для упрочения связей между людьми и, следовательно, для усиления чувства единства в коллективе ... он как бы обобщает магические цели всех предыдущих ритуалов и наглядно показывает, что фактически цель одна и касается всего общества»¹⁰², т. е. цель была всеобщей и касалась всех и каждого, а не только иницилируемых. «... Подлинно всенародным первобытный праздник делает участие в нем женщин. Имеется в виду непосредственное и равноправное участие женщин в обрядах, а не присутствие их в качестве «объектов» ритуала...»¹⁰³. Но это не исключает и т. н. «отрицательного участия» – действия различного характера (вплоть до «неучастия») исключительно женщин, отличных от действий мужчин (реликт этого – отсутствие женщин в митраистских мистериях). «... Женщины, ..., тем самым создают весь эмоциональный фон церемоний и в значительной степени помогают созданию

¹⁰² Абрамян Л. А. Первобытный праздник и мифология. – Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1983. – С. 62-63.

¹⁰³ Абрамян Л. А. Первобытный праздник и мифология... – С. 69.

психологического эффекта ритуала»¹⁰⁴. Одновременно действия носят «оргастический» характер (ярко представленных в «вакханалиях»): «... мужчины ... могут звать их по именам, разговаривать с самыми запретными для себя женщинами. А оппозиция «говорить – молчать» очень часто заменяет другую – «вступать в половую связь – воздерживаться от нее». К тому же во время праздника запретное говорение сочетается со с м е х о м, также имеющим эротический смысл. Во время веселого праздника зовут по имени самых запретных женщин, т. е. совершается символический инцест. Фактически к инцесту сводится и называние друг друга неверным классификационным именем, так как именно этим именем определяются границы половых связей в группе»¹⁰⁵. Но затем от ритуального «слова» переходили к ритуальному «делу»: «... не только обращаются к запретным женщинам с неподобающими речами, но и открыто вступают с ними в половые отношения, причем публично совершаются самые инцестуозные акты... соитие имело место между мукул и гурунгом, которые в обыденной жизни не имели права даже разговаривать друг с другом, так как находились в отношении тещи и зятя... в тех случаях, когда силы неравны – мужчин больше, чем женщин, часть первых примыкает к последним... Именно этот вариант праздника представляется нам самым архаичным... он подлинно оргиастичен, а по своему духу напоминает бурные всенародные праздники – массовое соитие не может не быть

¹⁰⁴ Абрамян Л. А. Первобытный праздник и мифология... – С. 72.

¹⁰⁵ Абрамян Л. А. Первобытный праздник и мифология... – С. 96-97.

веселым, смех сам играет большую роль в эротической символике. Смех, зарождающийся в глубине тела («утробный смех») сам собой и с судорожными усилиями вырывающийся наружу, как бы повторяет великие тайны зачатия и родов. Таким образом, весь богатый и сложный мир символов, в последующем переосмысленный и преобразовавшийся в разных обрядах и традициях, по-видимому, фактически уже заложен в автоматически справляемом оргиастическом первопродании»¹⁰⁶. Очевидно, что то, как вступающие на царство в Хастинапуре Кауравы пытаются «послужить на честь Драупади», общей жены Пандавов, обусловлено бытованием этой оргиастической составляющей ритуального действия интронизации.

Но также табу, в том числе сексуальное, нарушается именно для приобретения особого, сокровенного знания: «... Поступив не так, как обычно, и не так, как все, нарушив самое страшное табу, человек тем самым приобщается к богам – «кровосмешение запрещено и страшно; но ведь тайны богов тоже запрещены и страшны»¹⁰⁷. Так, Кауравы и Пандавы, обе группы враждующих родов Лунной династии, нарушающие табу (инцест с женами братьев, групповой брак) получают от наставников-риши посвящения в божественную мудрость (Бхишма – Кауравов, Кришна – у

¹⁰⁶ Абрамян Л. А. Первобытный праздник и мифология... – С. 97-98, 102, 104, 106.

¹⁰⁷ Абрамян Л. А. Первобытный праздник и мифология... – С. 110; Аверинцев С.С. К истолкованию символики мифа о Эдипе // Античность и современность: к 80-летию Федора Александровича Петровского. М.: Наука, 1972. – С. 95.

Пандавов). Или Геракл, обустроив Индию по новым принципам, *post factum* закрепляет всё это инцестом с собственной дочерью. «... Интересно, что многие культурные герои, снабдившие людей необходимейшими предметами и знаниями, сами были инцестуозными, более того, мир стал таким, каков он теперь, именно благодаря их первородному греху... Наконец, нередко сам мир — результат инцеста... Ритуал постоянно повторяет мифический «первородный грех», чтобы привести к оплодотворению людей и всего мира»¹⁰⁸.

Известно, что еще в государстве Ахеменидов брак с принцессой-наследницей престола был необходим для признания законности царя: дочь Кира II Атосса (*Natausa* «Прекраснобедрая») была последовательно женой царей Камбиза II, мага Гауматы и Дария I¹⁰⁹. Далее цари Ирана женились с собственными сестрами (*Геродот, «История», III, 88*), а некоторые даже на родных дочерях. Так персидский царь Камбис (ум. в 522 г. до н.э.) был женат на двух своих родных сестрах, Шапур I (пр. в 239-272) женился на своей дочери Адур-Анахит, а парфянский царевич Фраатак даже спал со своей матерью. Об этой особенности персидских магов писал еще Ксанф Лидийский (ок. 484-425 до н.э.): «... Мужчины-маги сожительствуют со своими матерями. Они также могут вступать в связь с дочерьми и сестрами». Уже в «Авесте» обычай близкородственных браков «хваэтвадата» (кровосмешение) был признан

¹⁰⁸ Абрамян Л. А. Первобытный праздник и мифология... — С. 111-112.

¹⁰⁹ Дьяконов И.М. История Мидии : от древнейших времен до конца IV века до н.э. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. — С.49.

священным, «праведным», и даже попал в зороастрийский символ веры «Фраваран» (*Ясна* 12:9). Особенно тщательно зороастриец должен выполнять заповедь кровнородственного брака (брата и сестры, отца и дочери), ведь от него не знает средства сам Ахриман, и тем самым Ахриман будет ослаблен¹¹⁰. Нарушение такого брака считалось грехом и души во многих отношениях праведных людей, не соблюдавших его, обитают на низших уровнях рая – на стоянках звезд и Луны, а души соблюдавших пребывают в царстве «высокого света ввеликой славе». За осквернение кровнородственного брака грешники претерпевают жестокое наказание («*Арда Вираф Намаг*», 49). На мифологическом уровне прототипом такого брака явился священный союз Ахурамазды (Ормазда) и его дочери, богини процветания Спента Армаити (ср.-перс. Спандармад)¹¹¹ (*Яшт*, XVII, 16). В кровнородственном браке состоял с семьей своими сестрами праведный Вираз, Йима с сестрой Йимак и Машья и Машьяне, выросшие в виде ревеня из земли, оплодотворенной семенем первочеловека Гайомарда¹¹². Так, парфянский царь Фраат V (Фраатак) во 2 г. н. э. женился на своей матери Музе. «... Нет никаких сомнений, что обычай хваэтвадата соблюдали все ветви закавказских правителей – Аршакидов: армянские, грузинские и албанские. Так как территория

¹¹⁰ Чунакова О.Н. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. – М.: Вост. лит., 2004. – С. 40; Аверинцев С.С. К истолкованию символики мифа о Эдипе... – С. 95.

¹¹¹ *Spəntā Ārmaiti* можно перевести как «благодатный / благотворный / способствующий благоразумию».

¹¹² Чунакова О.Н. Пехлевийский словарь... – С. 138-139.

Закавказья в первые века н.э. находилась под сильным политическим и культурным влиянием зороастрийского Ирана. Это влияние могло ощущаться и на Северном Кавказе, например, в Алании, но о ее царских династиях известно немного»¹¹³. С установлением власти Сасанидов в Иране и реформы зороастризма, которую произвел первосвященник Картир, поощрялись близкородственные браки. Так, шах Ардашир I женился на своей сестре Денак, а Шапур I сделал свою дочь Адур-Анахит своей женой. Также в египетской царской традиции царевны (дочери царя) XVIII династии носили титул «жена царя», что, однако, означал не их фактический брак с отцом-царем, а лишь имел ранговое и ритуальное назначение, хотя были и факты брака фараона Аменхотепа III со своими дочерьми, и Аменхотепа IV (Эхнатона), после смерти жены Нефертити, со своими дочерьми Меритатон и Анхесенпаатон¹¹⁴. На египетских изображениях божественные женщины дарят царю лотос, символ нового рождения и «ключ жизни». В скандинавской мифологии у класса богов «Ваны», одном из классов (фратрий) богов, практиковали кровнородственные браки – Ньерд был женат на своей сестре, также их дети – близнецы Фрейр и Фрейя были любовниками. А в другой группе скандинавских богов («Асов») существовал обычай женитьбы на жене брата или бывшего правителя: «...У Одина было два брата. Одного из них звали Ве, а другого Вили. Они правили державой, когда Один был в отлучке.

¹¹³ Maximus101. Асгард. Кто такие Ваны исландских саг // <https://maximus101.livejournal.com/158484.html>

¹¹⁴ Helck W. Die Tochterheirat ägyptischer Könige // *Chronique d'Egypte*. – 1969. – № 87. – P. 27–59.

Однажды, когда Один отправился далеко и долго был в отлучке, Асы потеряли надежду, что он вернется. Тогда братья стали делить его наследство, и оба поженились на его жене, Фригг. Но вскоре после этого Один возвратился домой, и он тогда вернул себе свою жену» («Сага об Инглингах», III)¹¹⁵.

В более «скромном» аспекте мотив инцеста царя с представительницей «Матери-Земли» приобрел у индоариев в брахманистский период вид ритуала Ашвамедха, в котором царица («махаша») имитирует половой акт с мертвым конем («ашва»), символизирующим «пришельца, желающего занять царский трон»: «Я приведу того, кто создаст зародыш; ты приведи того, кто создаст зародыш!». Жрецы накрывают их покрывалом, ибо «только на небе самом деле приносятся жертвы». Тогда царица берет половой член («сишна») коня и вставляет его в свое лоно («упастха»), говоря: «Пусть он, страстный, который выпускает сперму, выпустит ее» и т.п. («Ваджасанеи-Самхита» XIX, 20)¹¹⁶. Этот ритуал, уже в ранние времена очень смущавший индуистов, видимо, имеет именно праиндоевропейское происхождение и отголоски о нем сохранились не только у индоиранцев. Как указывали Я. Пухвел и В. В. Иванов, галльское имя Эпомедуос происходит от *ek'wo-medhu- «конь+мёд», тогда как ашвамедха происходит либо от *ek'wo-mad-dho- «конь+напившийся» или *ek'wo-mey-dho- «конь+сила». В

¹¹⁵ Стурлусон С. Круг Земной. – М.: Наука, 1980. – С. 12.

¹¹⁶ Kirfel W. Der Áśvamedha und der Puruṣamedha // Alt- und Neu-Indische Studien. – 1951. – Bd. 7. – S. 39-50.

одном из эпизодов реконструированного мифа царь совокупляется с божественной лошадью, и в результате рождаются божественные близнецы¹¹⁷. Практика иерогамии с божествами в облике различных священных животных широко известна в мифологии и культах древнего мира. Чёрная Деметра, которую преследует Посейдон, принимает облик кобылицы¹¹⁸. Овидий рассказывает о божественном глазе, повелевшем римлянам предоставить своих жен-сабинянок для оплодотворения священному козлу («*Фасты*» II, 438-442). Так же у франков и лангобардов существовало предание о происхождении их королей («длинноволосого» Меровея и «курчавого» Адалоальда) от «морских чудовищ» (кентавров) и, соответственно, имеющих на своем теле «звериные признаки», указывающие на право властвовать. В нарттовском эпосе осетин волосатый владыка вод Донбеттыр Гатаг, владеющий чудесными морскими лошадьми, выступает предком правящего рода

¹¹⁷ Puhvel Jaan. Aspects of Equine Functionality // *Myth and Law among the Indo-Europeans*. – Berkeley: University of California Press, 1970. – P. 164, 167; Иванов В. В. Опыт истолкования древнеиндийских ритуальных и мифологических терминов, образованных от *ásva* – «конь» (жертвоприношение коня и дерево *ásvattha* в древней Индии) // *Проблемы истории языков и культуры народов Индии*. – М.: Наука, 1974. – С. 102-103, 106, 129-131, 136-137.

¹¹⁸ Бессонова С.С. Религиозные представления скифов. – К. : Наукова думка, 1983. – С. 50-51; Malten Ludolf. Das Pferd im Totenglauben // *Jahrbuch des Kaiserlich Deutschen Archäologischen Instituts*. – Berlin, 1914. – Band 29. – S. 179-186.

Ахсартаггата: от его связи с красавицей Дзерассой¹¹⁹ рождается Сырдон, обладающий рядом звериных черт (имя происходит от «сырд» – «дикий зверь»)¹²⁰. Видимо, в условиях потери царской династии, в Армении вспомнили о данном древнем ритуале, чтобы легитимизировать новую династию Эрвандидов. Как повествует Мовсес Хоренаци в «Истории Армении», некая женщина из царского парфянского рода Аршакуни (Аршакидов), телом огромная, с крупными чертами лица, похотливая, на которой никто не отважился жениться, родила двух мальчиков «от противоестественного соития, как Пасифая – Минотавра». Но в данном, армянском, случае, видимо, речь шла не о быке, а именно о коне, так как когда мальчики подросли, их называли весьма «конскими» именами: Эрванд (авест. *aurvant* «быстрый, могучий») и Эрваз (иран. **rauvaza* «приносящий богатство»). Эрванд, возмужав, выделялся храбростью и могучим телосложением. Своей скромностью и щедростью он привлекал к себе всех. И когда умер Санатрук, он единодушно был возведен на престол, однако без обряда коронования его мужами из рода Багратуни.

¹¹⁹ Рахно К. Ю. Дзерасса – богиня тамплиеров // *Kavkaz-Forum*. – 2021. – Вып. 5 (12). – С. 56-78; Рахно Костянтин. Інверсія нартівського епічного мотиву в осетинській чарівній казці // *Євразійська історія крізь віки. Матеріали міжнародної наукової конференції «Євразійська історія крізь віки: наукова конференція присвячена пам'яті Любові Гераськової»*, яка відбулась 13-14 травня 2025 р. – Київ-Вінниця: ТВОРИ, 2025. – С.115-117.

¹²⁰ Рахно К. Ю. Нартовский эпос и династическая мифология франкских королей Меровингов // *Вестник Владикавказского научного центра*. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 23-34.

Далее имя Эрванд носили цари и персидские сатрапы, правившие в Армении.

Поэтому, одновременно искомый нами ритуал должен был бы быть связан с культу́ртрегерством. И в первую очередь – с установлением брачных норм и табу через деление (bhaḡa «часть») общества (санскр. sarva «целый, единый») на фратрии и введение между ними асимметричных церемониальных обменов (например, напитками за материальные вещи, или обмен растительной и мясной пищей, или взаимосуслугами, или взаимобязанностями) с элементами духа соревновательности и соперничества при наличии обязательного «посредника-свидетеля». В ходе всей этой церемонии восстанавливается ранее утраченное единство: «... Единым (да будет) ваш замысел. / Едиными – ваши сердца! / Единой да будет ваша мысль, / Чтобы было у вас доброе согласие!» («Ригведа», X, 291).

Собственно, Дионис и Геракл во главе воинства сатиров (силенов, панов) совершают, в первую очередь, именно добродетельную, «вероучительную», цивилизационно-религиозную миссию, которая уже имеет отношение не только к царям, но и к сидхам, пророкам, культурным героям и защитникам культуры, за что и удостоиваются «почестей бессмертных» (Диодор Сицилийский. *«Историческая библиотека»*, II, 38,5), т.е. становятся в глазах подданных «богами». И эту миссию также необходимо время от времени повторять, «обновлять», и результатом становятся повторные обожествления последующих «деятелей», но также и приводит к отделению (даже к символическому

«отщеплению») жреческо-культурной деятельности (её представители могут быть «отрекшимися от прав», «незаконнорожденными» и физически ущербными) от царской («законнорожденность» в правящей династии).

Но вызывает недоумение то утверждение, что «... формальную основу рассказа о предыстории Индии и воцарении там Диониса и Геракла бессмысленно искать в материалах местной традиции. Это – “общее место” древнегреческой литературы, которому следовал и составитель истории о Дионисе и Геракле... Именно поэтому часто бессмысленно искать прямые соответствия в информации о том или ином регионе между греческой и местной традицией»¹²¹. Ведь данное деяние, совершаемое как впервые, так и в последующие времена, должно иметь еще и вид легитимности и с точки зрения местной, аборигенной мифоисторической традиции – и поэтому можно предположить, что индоарии просто повторили более архаичный ритуал, бытовавший в Индии и в ближайших регионах Центральной Азии. Ведь именно так поступили и хетты, повторяя ритуалы, существовавшие у их предшественников в районе Центральной Анатолии – хаттов.

Тот факт, который мы установили, что данный обряд бытовал у праиндоевропейцев еще во время т.н. «хетто-индского единства»¹²², не может быть фактом отрицания

¹²¹ Бухарин М.Д. Индийские походы Диониса и Геракла в античной литературной традиции. – С. 189.

¹²² Вторым мифо-ритуальным фактом со времен «индо-хеттского единства», по нашему мнению, следует считать миф о том, как некоего бога забыли пригласить на жертвоприношение-пир и тот, явившись на

того, что он не имел легитимного статуса и у их соседей – хаттов и касков, хурритов и их поздних наследников урарту, эламитов, прадравидов и др.

В греческой традиции ритуал («мистерия») воцарения должен был бы повторять (магически воспроизводить) свой архетип – первое восшествие божественного предка на царский престол. Очевидно, он представлен в мифах о том, что претендент странствует по земле, воздаёт почести-пиршества принимающим его, его страдания от преследователей и борьба с ними, вступление в битву с

него, в гневе наносит оскорбления, производит катаклизмы и убивает жертву. У хеттов – некий Великий Бог не приглашен на пир Богом Грозы и тот начинает наносить вред (разбивает горшки, смущает Океан, зажигает огнем из своего пальца на ноге Поле Слоновой Кости), в том числе «у сына человеческого голову и тело рассек пополам», а голову его бросил в огонь. У индоариев – бог Рудра не приглашен на жертвоприношение, которое устроил его тесть Дакша Праджапати, сын Брахмы, но он является, вызывает катаклизмы (земля и горы трясутся, ветер перестает дуть, огонь тухнет, солнце, луна и звезды померкли, мир окутала тьма), отрезает Дакше голову (затем заменяет её головой жертвенного козла) и стрелой из лука пронзает жертву и та, превратившись в антилопу, устремляется в небо, где становится созвездием Мригаширша («Голова антилопы», 23°20' Тельца – 6°40' Близнецов) [Наговицын А.Е. *Магия хеттов*. – М. : Академический Проект ; Трикста, 2004. – С. 270-275]. У греков разгневанное божество – это Артемида, которой фессалийский царь Адмет забыл принести жертву во время своей свадьбы, устроенной с помощью Аполлона, брата Артемиды. Для того, чтобы умиловить гнев богини, умереть вместо Адмета согласилась его жена Алкестида (Алкестис). Но богиня в последний момент сжалилась (или обреченную женщину спас Геракл) (Гигин, «Мифы», 51; Эврипид, «Алкеста»). После смерти Артемиды превратила Алкестиду в прекрасную лань и поместила её на небе (звезда Альхена – Гамма созвездия Близнецов; название истолковано арабами как аль-ханна «клеймо, тавро (на теле животного)»), положение которой симметрично Сириусу (Альфа Большого Пса) относительно небесного экватора.

чудовищем-«хозяином земли и вод», а затем – в священный брак с представительницей местности (Зевс, Дионис, Геракл, Едип, Персей, Тесей, Ясон и т. п.).